

Как только Ми Лай услышала ссору между двумя людьми, она тут же начала все портить.

Потому что она уже не знает, кому доверять.

Хуан Ифэй - жертва их рисовой семьи. Как алхимик, он знаменит в королевстве Кангюэ. Она должна верить в Хуан Ифэя. Однако, выражение лица, которое делает амурного спокойным, все еще имеет вид, который говорит определенно, пусть она также не может не верить, что делает амурного немного.

Но она не знает, как делать таблетки, поэтому у нее нет возможности быть уверенной!

Теперь она могла только надеяться на результат ссоры этих двух людей.

В это время Хуан Ифэй услышал, что Линь Дуоцин собирается рафинировать Нин Син Дань. Он зарычал: "Ты будешь? Ты просто пердун! Ты ничего не знаешь. Ты смеешь сомневаться в рецепте эликсира.

"Ты не веришь?" - сказал он? Иди и принеси приготовленные тобой материалы для рафинирования, и я рафинирую один, чтобы ты увидел на месте! "

Хуан Ифэй свирепо уставился на Мейк Амура, внезапно он повернулся, чтобы идти!

"Мастер Хуаньдань, не сердитесь..." Ми Лай пришлось уговаривать его.

Однако Хуан Ифэй, разгневанный, не обратил на него никакого внимания и быстро ушел.

Глядя на сердитую Хуан Ифэй, Ми Лай пришлось обернуться, вздохнуть и сказать Лингу: "Господин Линг, мне очень жаль, но, боюсь, мы не можем с вами сотрудничать. Потому что вы не можете доказать свои способности, плюс существование мастера Хуан Даня... У вас в семье много детей. Они, безусловно, нуждаются в вас. Вам лучше сначала вернуться! "

Ласково помахала рукой: "Не волнуйся, все равно приходи, подожди еще немного, не важно!".

Ми Лай в душе хочет выругаться. Неужели она волнуется? Она хотела попросить амура уйти.

Ведь прежде чем убедиться, что она способна заниматься любовью, она, естественно, решила встать на сторону подношения их семьи, то есть Хуан Ифэй!

Однако, похоже, она не слышит смысла своих слов, поэтому сидит, поджав ноги.

Как вы можете не знать значения слова МИ ЛАЙ? Если бы он знал, он бы развернулся и ушел.

Но теперь, когда он начал, он не уйдет.

Старик Хуан Ифэй сердито ушел. Было видно, что он ругается. Теперь, конечно, он будет ждать, пока старик докажет, что он прав. Иначе не скажут ли в будущем, что он лжет в своих словах? Кроме того, он должен доказать свою силу и сделать свое дело.

Ми Лай смотрела на беззаботного амура, ее сердце тоже жестоко, чтобы увидеть, что заставит амура в конце концов сделать.

Через некоторое время Хуан Ифэй выкрутил плиту, рысью вернулся на три шага и два шага назад, сильно разбил плиту в сторону амура, просто размазав след по мраморному полу

гостиной семьи Ми Лай. Затем он выбросил охапку трав.

"Печь, травы и рафинирование!" сердито сказала Хуан Ифэй, "если ты не сможешь рафинировать, то Бог медицины поклянется, что никогда не будет рафинировать пилюли в будущем".

Амурный крючок подставил шею, чтобы посмотреть на печь, и небрежно спросил: "Что, если я рафинирую?"

"Я в твоём распоряжении!" свирепо сказала Хуан Ифэй.

"Бах!" Пустив амурный гул, встал и потянулся, только что сидевший в кресле оттолкнулся ногой.

Затем, взмахнув левой рукой в сторону кучи трав, куча трав внезапно поднялась в воздух, как будто солдаты ждали осмотра генерала.

Затем некоторые из плавающих трав полетели в печь, как будто они этого хотели.

Затем, взмахнув рукой, он отложил остальные травы в сторону.

Хуан Ифэй присмотрелась и обнаружила, что оставшаяся кучка трав - та самая, на которую Линь Дуоцин указал совсем недавно.

Взглянув на амурный приём, он бросил на него взгляд.

Потому что, пусть амурные всего несколько раз, не может объяснить алхимию.

Он хочет посмотреть, как с помощью таких вещей можно облагородить Нин Синь Дань.

В это время заставил амура выпить легкий напиток: "огонь"

Пламя окутало печь Хуан Ифэй из воздуха.

Затем, приложив руку, печь взлетела в воздух и зажала ее в ладони. Затем печь начинала вращаться.

Когда печь прокрутится девять раз, амур бросит печь на землю, достанет из космического кольца список, бросит его на рис и скажет: "Пришли мне завтра вещи из списка в мой дом!".

После этого он повернулся и вышел на улицу. Что касается списка, то это было то, что он планировал практиковать на нескольких детях.

"Алло, разве ты не ждешь, пока пилюля будет очищена? Если у тебя не получится, ты должен поклясться Богом медицины, прежде чем уйдешь?" - презрительно сказала Хуан Ифэй.

"Посмотри сам!" сентиментальный голос разнесся вдаль.

Глядя на ситуацию перед глазами, М. И. Лай глубоко вздохнула. Она не спешила проверять то, что было в списке. Вместо этого она с надеждой обратилась к Хуан Ифэй: "Мастер Хуан Дань, не хотите ли вы сначала посмотреть на ситуацию в печи?"

Хуан Ифэй тоже немного насторожился. Он наклонился, чтобы заглянуть в печь, сел на землю и пробормотал про себя: "Это невозможно! Это невозможно!"

Ми Лай нетерпеливо спросил: "Господин Хуан Дань, у вас все получилось?".

Если он преуспел, то это показывает силу амура. Алхимик уровня мастера, тогда это не вопрос сотрудничества, а их семья, чтобы завоевать сентиментальность.

Однако Хуан Ифэй, похоже, не уступает призраку. Невозможно, чтобы Хуан Ифэй позвонила напрямую, то есть он не отвечает на ее слова.

Тревожный рис независимо от личности первой леди, она быстро наклонилась посмотреть, она также сидела на земле в растерянности.

В это время, печь внутри, лежит тихо несколько таблеток.

Самое главное, что пилюля излучает немного звездного света, как звезды по всему небу.

Ми Лай долго был в растерянности, а потом сказал Хуан Ифэйю: "Мастер Хуан Дань, это легендарный эликсир эликсира.

"Не может быть! Не может быть, - Хуан Ифэй был так озадачен, что ничего не ответил. "Как это получилось?

Почему у вас все еще есть Дэн Юнь? Бог медицины ошибается? Это невозможно

На самом деле, не нужно говорить, является ли пилюля Нин Син Дань, потому что пока он видит появление ореола Дань, Хуан Ифэй знает, что это правильно, чтобы сделать амурные чувства. Тем более, что с такой звездой, как гало генерала Дан, является одним из признаков лучшего Нин Син Дан.

Однако говорят, что только император медицины 300 лет назад усовершенствовал Дань Юнь, а остальные никогда не слышали, чтобы кто-то еще его усовершенствовал.

В чем же святость сентиментальности? Зачем неожиданно усовершенствовать Дань Юнь?

Неужели он действительно император медицины? Даже выше?

Хуан Ифэй с трепетом поднял девять Нин Син Дань с ореолом Дань внутри печи. Он дрожал, пытаясь найти бутылку с лекарством, чтобы поставить ее. Однако, как только он увидел простой вид бутылочки, он быстро отбросил ее в сторону, чтобы не осквернить такие пилюли.

Затем он осторожно достал парчовую шкатулку и тщательно упаковал девять пилюль Нинсин.

После долгого протирания он с трудом передал ее Ми Лаю и сказал: "Госпожа, вот вы где! Аукцион завершен! "

Ему очень нужны эти пилюли. Ценность этих таблеток просто поражает. Однако, он вышел из печи, даже лекарственные материалы рисовой семьи, ему было стыдно не принять.

Теперь он думал, кто этот человек? Если бы только он мог дать мне совет?

"Госпожа, вы не знаете, где живет господин Линг? Я хочу увидеть его! " - нетерпеливо сказала Хуан Ифэй, обращаясь к Ми Лай.

Ми Лай кивнула в оцепенении. Она не могла вернуться к своим мыслям.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2517190>